КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Іюня. № 12. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

УЧЕНІЕ О ЦЕРКВИ ВЪ ПАЛИНОДІИ ЗАХАРІИ КОПЫСТЕНСКАГО

(Окончаніе).

Самый актъ раздѣленія церквей, главные пункты заблужденія Латинянъ и приговоръ востока—все это служитъ для автора Палинодіи средствомъ доказать всю противозаконность и несостоятельность уніи, ему современной.

Церковному раздѣленію, по словамъ Копыстенскаго, предшествовало политическое раздѣленіе имперіи, виновникомъ котораго былъ папа Левъ Ш. Мы укажемъ только кратко этотъ фактъ, какъ онъ передается у нашего автора. Вскорѣ послѣ VII вселенскаго собора (787 г.), на папскій престолъ вступилъ Левъ III 799 г. Но родственники (синовцы) его преемника, Адріана I, во время процессіи, которую совершалъ Левъ Ш, разогнавши народъ, поймали его и послѣ побоевъ заключили въ монастырь св. Герасима (Бароній 799 г.). Обезчещенный Левъ обратился къ королю франковъ съ просьбою помочь ему въ горѣ. Просьба была исполнена и Левъ Ш снова занялъ папскій престолъ За эту услугу коронованіе Карла Великаго (800 г.) и ти-

тулъ императора со стороны папы были благодарностью по отношенію къ королю франковъ. Но вмѣстѣ съ принятіемъ титула король раздѣлилъ имперію на двѣ половины, въ чемъ много содѣйствовалъ ему самъ папа Левъ Ш. Это-то политическое раздѣленіе имперіи и было первымъ шагомъ къ раздѣленію церквей. Копыстенскій сильно вооружается противъ такого поступка Льва Ш, гибельнаго во всѣхъ отношеніяхъ для церкви и государства. Онъ смотритъ на него, какъ на исключеніе, и для того рисуетъ картину искушеній и страданій, перенесенныхъ другими при стеченіи подобныхъ же обстоятельствъ. Мы укажемъ только тѣ личности, на которыхъ останавливается вниманіе автора. »Послѣ 1-го вселенскаго собора, говоритъ Копыстенскій, царь Константинъ, аріанинъ, воздвигъ страшное гоненіе на православныхъ и св. мужей того времени, Аѳанасія Александрійскаго, Павла Константинопольскаго и на другихъ, но тѣмъ не менѣе они оставались вѣрными своему государю. Юліанъ богоотступникъ и еретикъ Валенсъ какія тиранства воздвигали на Церковь, однако св. Василій Великій, Григорій Богословъ и многіе другіе, которымъ привелось подвергнуться отъ нихъ гоненіямъ и мученіямъ, не поступили такъ, какъ Левъ Ш. Не поступили такъ папы Ѳеодоръ, Мартинъ и другіе, которые испытали много горя во времена ересей евтихіанской, моноѳелитской при царяхъ Анастасіи и Константинѣ (Барон. 648 г.). Не поступилъ такъ и св. мужъ Германъ, патріархъ константинопольскій, низложенный еретикомъ Львомъ Исаврянином. »Тіи помененіи; говоритъ въ заключеніе нашъ авторъ, и патріархове, и папѣжове, большіи причины мѣли до царей, не важилися еднакъ ребелизовати изъ подданства выбиратися, и царей иныхъ себѣ не чинили,... а Леонъ третій цесаромъ

своимъ подданство виповѣдѣлъ, всю заходную сторону звладзи ихъ оторвалъ, и короля цесаремъ заходнимъ короновалъ, презшто одну монархію Римску на двѣ розорвалъ и первую до розорвапя единости церковной причину подалъ, которая ся отъ часу того завзявши, поти въ наступающихъ по немъ папѣжахъ курилася, ане зарозгорѣнямся ей другая прічина взопсованю изъ къ гвалтованю святого символа виникла въ единости вѣры разорване учинила и проклятую, въ которой застали, схизму вилегла«... [1]) Такимъ образомъ Левъ Ш, позволившій себѣ обратиться за помощью къ Карлу Великому, тѣмъ самымъ наложилъ на себя черное пятно, какъ государственный преступникъ. Подъ вліяніемъ такого сужденія Копыстенскаго о поступкѣ Льва Ш нѣкоторые историческіе факты принимаютъ у него совершенно иной колоритъ. Такъ напр., высказывая свой взглядъ на Флорентійскій соборъ (1439 г.), нашъ авторъ объясняетъ этотъ съѣздъ грековъ съ латинянами сперва въ Феррарѣ, а потомъ во Флоренціи, усерднымъ желаніемъ первыхъ возвратить послѣднихъ въ лоно св. Церкви и намѣреніемъ подчинить Италію подъ власть имератора. Въ этомъ же смыслѣ мотивируются и всѣ отношенія къ Риму Іоанна VII Палеолога, а критическія обстоятельства имперіи, какъ главныя причины этихъ отношеній, почти совершенно игнорируются [2])

Что же касается до раздѣленія церквей, то и въ этомъ отношеніи нашъ авторъ главнымъ образомъ обвиняетъ латинянъ и папу. Мысль эта ясно высказывается имъ даже въ формѣ его словувыраженій. Вездѣ, гдѣ только упоминается о разрывѣ церквей, авторъ выражается не иначе, какъ

[1]) Ч. 2 р. 9 ар. 6. л. 244. 242. [2]) Ч. 2 р. 13 ар. 1. л. 384.

только »оторванье латинниковъ отъ св. церкви всходней«. Главные моменты, въ которые западная церковь колебалась въ своемъ единеніи съ восточною, и самый конецъ этихъ колебаній, у Копыстенскаго описываются довольно подробно и рельефно. Ходъ его мыслей въ этомъ случаѣ такой. При томъже папѣ Львѣ III на западѣ во Франціи нѣкоторые начали прибавлять въ символѣ: »и отъ Сына«. Но Левъ III протестовалъ противъ такого искаженія и, чтобы передать потомству въ вѣчное наученіе о неприкосновенности символа, онъ написалъ его на двухъ серебряныхъ доскахъ, по гречески и по латынѣ, безъ прибавленія слова: »и отъ Сына«. Такимъ образомъ, виновникъ въ переходѣ западныхъ странъ вмѣстѣ съ Римомъ подъ власть короля Франкскаго, Левъ III въ этомъ отношеніи остался вѣренъ православію и находился въ общеніи съ восточною церковію. Въ послѣднемъ случаѣ доказательствомъ служитъ посольство его къ Ѳомѣ, патріарху іерусалимскому, къ которому Левъ III обращался съ просьбой прислать въ Римъ людей ученыхъ и мудрыхъ. Преемники Льва III тоже были православны, находясь въ общеніи съ востокомъ. Это-папы Стефанъ IV (816 г.), Пасхалій 1 (817), Евгеній, Валентинъ, Григорій IV (827-844), Левъ IV (847-855), Бенедиктъ, Николай I (858-867), Адріанъ II (867-872) и Іоаннъ VIII (872-882). При послѣднемъ на западѣ снова начали прибавлять въ символѣ: »и отъ Сына«, и опять во Франціи. Противъ этого возсталъ Фотій, и на соборѣ 879 г. въ Константинополѣ въ присутствіи римскихъ пословъ подтвердилъ никео-цареградскій символъ. Преемники Іоанна VIII въ продолженіи 130 лѣтъ тоже находились въ общеніи съ восточными патріархами, до временъ Сергія II, патріарха Константинопольскаго и Сильвестра VII, папы Римскаго (999-1003).

Этого-то Сильвестра II, »магуса«, который »за помочью щатанскою папезства доступилъ, тимъ правомъ, абися ему по смерти из з' душею и з'тѣломъ зосталъ«, Копыстенскій и считаетъ главнымъ виновникомъ раздѣленія церквей. »Той тоды, говоритъ онъ, чрезъ поменения двѣ причины, т. е. ижъ символъ строфоновалъ и листовъ сполечности до патріарховъ не посылалъ, схизму въ Церкви Христовой справилъ і костелъ заходній отъ восходней церкви отщетилъ, въ которомъ отщепенствѣ і по сесь день онъ, а не всходная церковь, зоставаетъ« [1]).

Описывая актъ раздѣленія церквей, Копыстенскій относитъ начало его ко временамъ VII вселенскаго собора. Въ этомъ случаѣ пріемъ его не новый. Еще первые наши полемисты XI и XII в. въ своей полемикѣ противъ Латинянъ, касаясь того же вопроса, также начинали съ VII вселенскаго собора [2]). Разумѣемъ сочиненія митрополитовъ Леонтія (992—1007), Георгія (1065—1079), Іоанна II (1080—1089), Никифора (1106—1121) и преподобнаго Өеодосія Печерскаго [2]), къ которымъ можно отнести и сум-

[1]) Ч. 2. р. 9 ар. 6 л. 249. [2]) См. статью: полем. сочин. противъ Латинянъ, писанныя въ русск. церкви въ XI и XII в. въ связи съ общимъ историческимъ изысканіемъ относительно разностей между восточною и западною церковію—іером. Августина. Труды Кіевск. Д. Академіи. 1867. т. второй. Статья первая стр. 366. [3])Сочиненіе Леонтія Посланіе объ опрѣснокахъ къ мужамъ Римскимъ; Өеодосія—посланіе о вѣрѣ варяжской къ ве . кн. Изяславу; Георгія—Стязаніе съ латиною винъ числомъ 27; Іоанна II—посланіе къ папѣ Римскому Клименту и Никифора—три полем. сочин. противъ Латинянъ: одно къ вел. кн. Владиміру Мономаху другое-къ неизвѣстному князю и третье-къ Ярославу Святославичу кн. Муромскому. ibid. стр. 353—363.

волъ Владиміра [1]). Со всѣми этими сочиненіями нашъ авторъ былъ знакомъ [2]). Это-то знакомство, безъсомнѣнія, и отразилось подражательностію его пріемовъ своимъ предшественникамъ при разборѣ одного и того же вопроса. Но при такомъ чисто внѣшнемъ сходствѣ въ пріемахъ, у нашего автора есть большая разность совершенно въ другомъ. Это—взглядъ его на самую сущность дѣла. Главная причина окончательнаго разрыва церквей, выставляемая имъ на видъ, совершенно другая, чѣмъ у его предшественниковъ. Замѣтимъ, что какъ въ Греціи, такъ у насъ на Руси на этотъ счётъ существовало нѣсколько редакцій. Такъ напр. Георгій и Никифоръ и вообще первые наши полемисты главную причину отдѣленія Римской церкви приписываютъ нашествію варваровъ (вандаловъ, франковъ) Подавляющее вліяніе его на жизнь и судьбу церкви и шаткость молодаго поколѣнія, надломившагося подъ напоромъ варварства, произвели на западѣ всѣ ереси и заблужденія, слѣдствіемъ чего и было отпаденіе римской церкви. Такъ думали одни. Другіе,-и между прочимъ Сvмволъ Владиміра, въ этомъ случаѣ выдѣляли единичную личность, и всѣ гнусности запада объединяли, какъ въ главномъ виновникѣ отдѣленія его отъ востока, въ какомъ—то Петрѣ Гугнивомъ, совершенно невѣдомомъ для исторіи [3]) Нашъ авторъ смотритъ на дѣло совершенно иначе. Правда, онъ сильно возмущается поступкомъ Льва III и—это понятно. Визант. императоръ,

---

[1]) Этотъ символъ, по свидѣтельству Нестора, послѣ своего крещенія въ Корсуни, Владиміръ получилъ отъ Грековъ, какъ правило христіанской жизни. Полн. собр. русск. лѣтоп. 1, 48-50. [2]) См. ч. 3. р. 2 ар. 1. [3]) Подробнѣе объ этомъ см. Труды Кіевск. Д. Акад. 1867. т. 2. стр. 366-371.

по мнѣнію Копыстенскаго, по всѣмъ правамъ и власти преемникъ Константина Великаго, а Константинъ Великій былъ императоромъ единой и недѣлимой Римской имперіи. Слѣдовательно, призывъ короля Франковъ и коронованіе его вѣнцемъ императора со стороны папы есть ни что иное, какъ измѣна и преступленіе противъ законнаго государя. Но тѣмъ не менѣе не здѣсь еще главная причина раздѣленія церквей. По словамъ Копыстенскаго, это—только искра къ тому, «которая ся отъ часу того зѣвзявши, поти въ наступающихъ по немъ (Львѣ Ш) напѣжахъ курилася» [1]). Со словъ сѵмвола Владиміра упоминаетъ онъ и о Петрѣ Гугнивомъ. Но изъ этого сказанія Копыстенскій выводитъ только то заключеніе, что Латиняне начали разрывать общеніе съ церковію еще при предшественникахъ патріарха Сергія II, при которомъ этотъ разрывъ и совершился окончательно [2]). Указывая время послѣдняго отдѣленія Римской церкви, нашъ авторъ объясняетъ это очень просто. «Сильвестръ II чернокнижникъ, подружившись съ сатаною, при помощи его взошелъ на папскій престолъ; онъ прервалъ общеніе съ патріархами, произвелъ схизму въ церкви и отторгъ отъ нея западный костелъ». Но очевидно, съ перваго раза такой взглядъ автора далеко не удовлетворителенъ и нисколько не поясняетъ сущности дѣла. Притомъ, Гербертъ, папа съ именемъ Сильвестра II (999—1003), ученѣйшій человѣкъ своего времени, былъ вовсе не таковъ, какимъ представляетъ его нашъ авторъ [3]). Окончательный же разрывъ церквей, какъ извѣстно, совершился не при Сергіѣ II, а при Ми-

---

[1]) Ч. 2 р. 9 ар. 6 л. 242. [2]) См. ч. 3 р. 1 ар. 3 л. 434.
[3]) См. Ист. Христ. Ц. Вып. втор. Е. Смирнова. Рязань. 1872. стр. 237.

хаилѣ Керулларіѣ 1054 г. Слѣдовательно, и въ томъ и въ другомъ случаѣ Копыстенскій не вѣренъ историческимъ фактамъ. Впрочемъ, такая постановка дѣла становится вполнѣ понятной, если принять во вниманіе тѣ мотивы, какіе съ ней соединяются у нашего автора. Это—желаніе какъ можно ярче представить антихристіанское состояніе западной церкви и затѣмъ провесть аналогичность между отрывомъ ея отъ восточной и современной автору уніей, какъ подобными же явленіемъ. А при такомъ желаніи, соединенномъ съ горемъ и сильною грустью, естественно было и тотъ и другой фактъ связать съ именемъ сильнѣйшаго врага церкви—антихриста. Извѣстно, какимъ вниманіемъ пользовалось неразгаданное число звѣря, подъ которымъ скрыто въ Апокалипсисѣ (13, 18. 20, 7) настоящее имя страшнаго противника Христіанства. Это—одно изъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ новаго завѣта, привлекавшее къ себѣ вниманіе богословов со временъ Иринея. Но геометрическій, или математическій способъ толкованія, который прилагался къ этому мѣсту, открылъ широкій просторъ герменевтамъ св. писанія. Перебраны были и дѣйствительныя и мнимыя имена противниковъ христіанства, и указаны многіе историческіе факты, какъ особенные моменты проявленія въ мірѣ антихристіанской силы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ торжество антихриста видѣли въ отдѣленіи Рима, въ паденіи Константинополя, въ появленіи уніи, въ церковно-гражданскихъ реформахъ у насъ на Руси, въ сеймовыхъ конституціяхъ Австріи и проч. Копыстенскій поступаетъ точно также, приспособляя видѣнія Ап. Іоанна и къ отдѣленію Рима и къ современной уніи. Смотря на смутныя обстоятельства своей страны, онъ припоминаетъ слово Апокалипсиса (20, 7) о разрѣшеніи сатаны по скончаніи тысячи лѣтъ, видитъ уси-

леніе зла съ истеченіемъ послѣ того еще шести сотъ лѣтъ и ожидаетъ еще большихъ бѣдствій съ приближеніемъ 66-го года. «По тысячномъ отъ рождества Іисуса Христа вѣку, говоритъ онъ, той непріятель многихъ прельстилъ и прельщаетъ и шкодливое розорванье учинилъ. И нынѣ отъ истинной православной вѣры отводити не устаетъ. А чимъ далѣй, тимъ барзѣй, особливе коли по тысячномъ року личба шестсотныхъ лѣтъ докончевалася, а шестдесятъ, и шестая до выполненья зближается. Тогды явно ся стало и помножаетъ отступленіе и прельщеніе, если бо вѣмъ коли тысяща лѣтъ доходило и выполнилося, межи всходнею церковью и заходнымъ костеломъ розерваня ся стало. Отъ ортодоксіи отвернулося. Снать подобно горшей яковоесь злое покажется, коли 1660 и 6 будетъ ся писати. Тая бо вѣмъ естъ оного Антихриста человѣча личба, которая хто вѣдаетъ, если въ тыхъ то лѣтехъ, 1666, явнѣйшихъ придитечовъ его, или того самаго не укажетъ» [1]). Теперь понятно, почему нашъ авторъ въ своемъ взглядѣ на отдѣленіе Рима пріурочиваетъ это не къ 1054-му году, а къ тому времени, когда папскій престолъ занималъ Сильвестръ II (999—1003). Правда, въ этомъ случаѣ онъ жертвуетъ исторической истиной; но это — не слабость невѣдѣнія, а скорбная дань своему времени, свидѣтельство ожесточенной борьбы между православіемъ и уніатствомъ.

Сообразно съ такимъ взглядомъ на окончательное отдѣленіе римской церкви, и происхожденіе почти всѣхъ заблужденій ся Копыстенскій относитъ къ тому же времени. Обвиненію его въ этомъ случаѣ подпадаетъ догматическая и преимущественно церковно-обрядовая и юридическая,

[1]) См. пред. къ палин. л. 1 об. 2.

или каноническая сторона латинства. Оставляя частности и подробности въ сторонѣ, болѣе важныхъ пунктовъ заблужденія латинянъ нашъ авторъ насчитываетъ до четырнадцати. Порядокъ, въ какомъ они представлены, такой: 1) искаженіе догмата о происхожденіи св. Духа; 2) вещество (опрѣснокъ), употребляемое латинянами въ таинствѣ Евхаристіи; 3) самый образъ или способъ ихъ причащенія (подъ однимъ видомъ хлѣба); 4) несвоевременность совершенія таинства мѵропомазанія; 5) главенство папы; 6) непризнаніе латинянами нѣкоторыхъ каноновъ II и IV всел. соборовъ и всѣхъ каноновъ VI всел. собора; 7) ученіе ихъ о чистилищѣ; 8) несоблюденіе четырехъ постовъ въ году; 9) ученіе о равномъ воздаяніи на страшномъ судѣ Христовомъ и праведникамъ, и грѣшникамъ; 10) введеніе новаго календаря 1582 г.; 11) употребленіе въ церкви инструментальной музыки; 12) отмѣна св. литургіи; 13) отмѣна древнихъ церковныхъ обрядовъ и 14) мясная пища, употребляемая папами, бискупами и латинскими монахами [1]). Такое исчисленіе пунктовъ обвиненія, указываетъ на относительную важность ихъ въ глазахъ самаго автора. Замѣтимъ, что въ этомъ случаѣ полемика наша конца XVI и начала XVII в. далеко ушла впередъ отъ полемики предшествующаго времени. Первые наши полемисты не различали существеннаго отъ несущественнаго, всеобщаго и постояннаго отъ частнаго и случайнаго. При такой неразборчивости они часто доходятъ до мелочности и наравнѣ съ догматическими заблужденіями латинянъ ставятъ такія вещи, какъ напр. пища, одежда, внѣшній видъ (борода) и проч. [2]). Нашъ авторъ

---

[1]) См. ч, 2 р. 9 ар. 7 л. 257-263. [2]) Подробнѣе объ этомъ см. Труды Кіевск. Ак. 1867 г. т. 2 и 3.

относится къ дѣлу совершенно иначе. Такъ напр. обыкновеніе латинскаго духовенства брить усы и бороду онъ не считаетъ великимъ преступленіемъ, а только находитъ это «неприличнымъ быть голыми духовнымъ лицамъ, которые по своему сану должны напоминать Христа и св Апостоловъ Его» [1]). Но изъ всѣхъ вопросовъ самое видное мѣсто подъ перомъ нашего автора занимаетъ вопросъ о главенствѣ папы. Замѣчательно, что полемика до XIV в. и въ Греціи и у насъ на Руси не обращала на это никакого вниманія. Вѣроятно она и не подозрѣвала, чтобы изъ папской идеи о главенствѣ могло выйти то, что вышло впослѣдствіи. Копыстенскій напротивъ на этомъ—то главнымъ образомъ и останавливаетъ свое вниманіе. Сочиненіе собственно есть ничто иное, какъ опровержеціе завѣтной идеи папства По крайней мѣрѣ, это—главная задача его полемики, въ которой доказывается вся несостоятельность папской теоріи. Въ противувѣсъ этому нашъ авторъ, какъ мы видѣли, выставляетъ другую теорію о пятеричномъ числѣ патріарховъ, по которой папа занималъ въ Церкви почетное мѣсто, какъ одинъ изъ высшихъ представителей ея. Но раздѣленіе церквей привело совершенно къ другимъ результатамъ. Поступокъ Льва Ш дѣлаетъ его государственнымъ преступникомъ, а отдѣленіе Рима Сильвестромъ II наложило на него соборное осужденіе и проклятіе церкви. Такая вообще перемѣна въ судьбѣ римскаго епископа лишаетъ его всѣхъ прежнихъ правъ и низводитъ въ разрядъ тѣхъ, къ которымъ относится звѣриное число Апокалипсиса [2]).

Выводъ, къ которому приходитъ здѣсь нашъ авторъ, въ то

---

[1]) См. ч. 2 р. 9 ар. 8 л. 268 269. [2]) См. ч. 2 р. 2 ар. 2 л. 99. ар. 5 л. 109 об. р. 10. ар. 9. л. 329-335.

же время вызываетъ въ немъ совершенно иную комбинацію мыслей. Это—желаніе устранить противорѣчіе между отпаденіемъ Рима и такъ называемой теоріей Κάραι Въ самомъ дѣлѣ, если полнота церкви обусловливается пятеричнымъ числомъ патріарховъ, то съ паденіемъ одного изъ нихъ—римскаго, естественно, она должна была потерять эту полноту тѣмъ болѣе, что вмѣстѣ съ своимъ патріархомъ отъ тѣла церкви оторвалась довольно значительная часть его, весь западъ. Но въ этомъ случаѣ Копыстенскій выходитъ изъ затрудненія очень просто. Сопоставляя между собою отпаденіе латинянъ отъ церкви съ одновременнымъ вступленіемъ въ нее «народовъ полуночныхъ», все значеніе первыхъ онъ переводитъ на послѣднихъ. «Ласкою и милосердіемъ своимъ, говоритъ онъ, Господь Богъ на мѣстце отпавшихъ христіанъ заходнихъ народи полночнии, россійскии въ церковь свою вщетилъ около отъ рождества Христова року тисячного, мѣстце оное, з'котораго Римская церковь з' пресдводительми своими випала, наполняючи« [1]). Точно также высказывается онъ и относительно папы, выставляя на его мѣсто патріарха московскаго со всѣми правами, потерянными римскимъ: «А втакъ же поки въ томъ своемъ отлученью и мниманой монархіи Римскій пребываетъ, можная рѣчь соборъ отправовати през'чотырохъ патріарховъ, и досконале важный будетъ з влаща пятаго, ижъ патріарху на Великой Россіи сполъ правовѣрнаго собѣ маючи, который на мѣстце отпадшого старо—Римскаго слушне и потребне есть приспособеный и вчиненный» [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что мысль, высказанная Копыстенскимъ относительно московскаго патріарха, не успѣла сродниться съ воз-

---

[1]) Ч. 2 р. 9 ар. 6 л. 249. [2]) Ч. 2 р. 3 ар, 1 л. 115 об.

зрѣніями на то южно-русскаго народа. Только-что учрежденное въ Москвѣ патріаршество (1589 г.), еще не освященное давностію, не имѣло для себя, такъ сказать, опоры въ прошломъ. Потому-то издатели книгъ съ конца XVIв. въ своихъ предисловіяхъ и послѣсловіяхъ продолжали, между прочимъ, попрежнему означать, что та или другая книга напечатана съ благословенія «четверопрестольныхъ», а не пятипрестольныхъ, патріарховъ [1]). Пятаго, римскаго, не писали, какъ безправнаго и недостойнаго къ тому, но не замѣняли его и московскимъ по причинѣ недавности открывшагося патріаршества въ Руси.

Изъ всего доселѣ сказаннаго нами очевидно, что Копыстенскій въ ученіи о церкви вопросъ о церковной юрисдиціи и администраціи сводитъ далеко не въ пользу папы Протестуя противъ завѣтной идеи папства, онъ напротивъ проводитъ идею совершенно другаго главенства его, называя папу страшнымъ именемъ антихриста. Теперь понятно, каково должно быть отношеніе его къ уніи и каковъ взглядъ на нее. Извѣстно, какъ смотрѣло на унію само папство. Вѣковыя покушенія его на Русь, между прочимъ, доказали всю несостоятельность этихъ попытокъ. Поэтому Римъ перемѣняетъ систему дѣйствій и выдумываетъ унію, нѣчто среднее между православіемъ и католицизмомъ. Сущность ея состояла въ признаніи главенства папы съ сохраненіемъ обрядовой стороны восточной церкви. Но Римъ, съ своими служителями—іезуитами, устраивая унію, въ тоже время не считалъ ее явленіемъ законнымъ и, если допускалъ ее, то только по необходимости, въ видѣ временной, пере

---

[1]) См. опис. старопеч. кн. Царскаго. Изд. Строев. Моск 1836. № 133 стр. 204. № 171 стр. 277. 279 и др.

ходной мѣры [1]). Таковъ былъ взглядъ Рима на свое дѣло. Но выходя совершенно изъ противоположныхъ взглядовъ на одно и тоже дѣло церковнаго управленія, Копыстенскій подвергаетъ сильной критикѣ самое ученіе о главенствѣ папы и доказываетъ, что въ церкви умѣстенъ не единоличный образъ правленія, требуемый папами, а соборный, отъ начала господствовавшій въ ней. Слѣдовательно, нашъ авторъ, обращая вниманіе почти исключительно на рѣшеніе этого вопроса, очень хорошо понималъ задачу своего времени. Отъ такой или иной постановки этого вопроса зависѣло быть или не быть уніи. Впрочемъ, съ перваго же шага самый незначительный процентъ принявшихъ унію показалъ Риму, что главенство папы не принимается на Руси. Привелось, поэтому, сдѣлать уступку и подставить для уніи такое объясненіе, по которому бы она казалась въ глазахъ православныхъ дѣломъ самымъ невиннымъ. Старались объяснить этотъ фактъ простымъ переходомъ изъ подъ власти одного патріарха подъ власть другаго, вполнѣ сообразнымъ съ обстоятельствами времени. Давленіе турецкое, подъ которымъ находится Константинополь, будто бы произвело оскудѣніе вѣры и глубокую порчу въ самыхъ представителяхъ церкви—патріархахъ. Такъ трактовали повсюду іезуиты, указывая въ самомъ игѣ турецкомъ кару небесную за грѣхи востока. Въ параллель съ этимъ представляли Римъ, какъ образецъ строгой нравственности и чистоты вѣры, объясняя благоденствіе его благоволеніемъ Божіимъ. Все, повидимому, говорило въ пользу перемѣны зависимости въ іерархическомъ отношеніи отъ одной патріархіи на зависимость отъ

[1]) Подробнѣе объ этомъ см. Начало уніи—Зубрицкаго. чтен. Моск. Общ. с. Ис Др. 1847—8 г. № 7. § III стр. 17.

другой. Но и въ этомъ отношеніи всѣ усилія пропаганды оказались напрасны. Нравственно-духовныя узы Руси съ востокомъ были очень крѣпки и не могли быть расторгнуты простыми соображеніями. Православные, указывая на давнюю свою зависимость отъ Константинополя, между прочимъ, возводили ее даже ко временамъ апостольскимъ. Мы думаемъ, что ученіе объ Ап Андреѣ, какъ первомъ епископѣ Константинополя, подобно теоріи *карас* явившись на почвѣ Византійской, точно также имѣло свою исторію. Перенесенное на Русь и записанное впервые у Нестора, это сказаніе получило здѣсь очень важное значеніе, особенно же во времена уніи. Впрочемъ, какъ бы то ни было, перемѣну подчиненности въ іерархическомъ отношеніи православные считали дѣломъ преступнымъ и противозаконнымъ, а рабское состояніе Константинополя подъ владычествомъ турецкимъ объясняли въ свою пользу, какъ время испытанія и посѣщенія Божія. Такимъ образомъ, оказалось недостаточнымъ ослабить авторитетъ константинопольскаго патріарха, или, лучше сказать, чернить его въ глазахъ православныхъ; нужно было придумать что-либо иное. И дѣйствительно, казуистика іезуитская пускается на послѣднее дѣло. Чтобы расторгнуть узы юго западной Руси съ востокомъ, католическіе и уніатскіе писатели въ своихъ сочиненіяхъ начинаютъ доказывать давнюю связь ея не съ Константинополемъ, а съ Римомъ. Такое сочиненіе подъ названіамъ »Obrona iednosci cerkiewnei,« по заказу Вельямина Рутскаго, митрополита уніатскаго, первый написалъ 1617 г. Левъ Кревза, игуменъ монастыря Виленскаго. Что унія всегда существовала въ югозападной Руси и что она введена теперь совершенно законно — таковы главныя положенія въ сочиненіи Кревзы, въ подтвержденіе чего почти всѣ ми

трополиты русскіе дѣлаются у него уніатами [1]). Отвѣтомъ на эти выдумки со стороны православныхъ была Палинодія 1621 г., сочиненіе Захаріи Копыстенскаго, ученаго мужа своего времени. Написанное въ опроверженіе »Обороны« Кревзы, оно высказываетъ сужденіе объ уніи совершенно другаго характера, т. е. что до сего времени Русь не знала никакой уніи, а потому современная унія есть явленіе антиисторическое, случайное, какъ произволъ двухъ-трехъ личностей, Поцѣя и Терлецкаго, »которыя именемъ всей Россіи папежови Клеменсови пятому отдали, и на томъ присягли, о чомъ ся русской нашей земли не снило« .. [2]) При этомъ замѣтимъ, что Копыстенскій въ своемъ отзывѣ объ уніи не говоритъ того, что будто бы польское правительство никогда не предпринимало попытокъ такъ или иначе ввести унію. Онъ имѣетъ въ виду опровергнуть только то мнѣніе, что будто бы унія всегда существовала на Руси въ практикѣ церкви, въ самомъ образѣ жизни и проч. Съ другой стороны, современную унію Копыстенскій не считаетъ и продолженіемъ уніи флорентійской, какъ это хотѣлосъ уніатамъ, а напротивъ находитъ между той и другой большую разницу. »Есть ся чому завидовати нестатности и замѣшанью отступниковъ нашихъ, говоритъ онъ, потягаютъ насъ до флорентійской, якъ они зовутъ, уніи словы, а скуткомъ до иной, и великая барзо розница межи флорентійскою ачь змишліоною, и межи нинѣшнею потай устроеною

---

[1]) Продолжатели идеи, высказанной Кревзой, т. е. что будто бы наша церковь всегда была въ единеніи съ западною и находилась въ подчиненіи папѣ, были Штлитингъ, Кулѣшъ и другіе западные писатели, ревнители папства. Ист. русск. ц. Макарія Спб. 1857. Т. 11 стр. 191—194. [2]) Ч. 2 р. 1 л. 84.

таперь зась мусомъ и тираніею проваженою уніею«. [1]) Мы отмѣчаемъ это обстоятельство особенно потому, что многіе позднѣйшіе изслѣдователи и писатели считаютъ унію 1596 изобрѣтеніемъ новымъ, явленіемъ безъ связи съ предшествующею жизнію Литовско-русскаго народа, или же воспроизведеніемъ уніи флорентійской Но въ первомъ случаѣ теряется изъ виду почва, на которой она являлась, а во второмъ указывается далеко не та причина, слѣдствіемъ которой была эта унія. Потому то и другое мнѣніе объ уніи ошибочно, какъ справедливо доказываетъ г. Кояловичь въ своей исторіи объ ней. Впрочемъ, считая унію de jure и de facto существующей съ 1596 г., Копыстенскій очевидно имѣетъ въ виду не только опровергнуть сочиненіе Кревзы, но и нанесть оскорбленіе послѣдователямъ ея, которые начало своего вѣроисповѣданія возводили ко временамъ самымъ отдаленнымъ. Они, по словамъ его, вообще такъ безцеремонно относятся къ фактамъ, что то, »што сегодня з'головы, то назавтрѣе выдаютъ з'ватикану якобы тысячолѣтное« [2]). Но отнимая въ сужденіи объ уніи, такъ сказать, право гражданства у ней, нашъ авторъ еще строже относится къ этому явленію съ точки зрѣнія религіозной. Въ этомъ отношеніи, онъ не иначе называетъ унію, какъ только отступленіемъ, измѣной православію, а виновниковъ ея— отступниками, клятвопреступниками. »Не есть то милость, ни едность, говоритъ онъ, отступити вѣры, отдалитися того, штоми спочатку увѣрили, што намъ подано, што намъ приказано; але то есть истинная милость и едность заховатимо, што зпочатку приказано и подано... св. апо-

---

[1]) Ч. 2 р. Вар. 2 л. 393 об. 394. [2]) Ч. 3 р. 5 ар. 3 л. 487 об.

столъ Павелъ анаѳему покладаетъ на тыхъ, которыя бы смѣли проповѣдати и учити иначей и надто штохмы южъ приняли. До человѣковъ неповинны мы мѣти любви большей и зонимися едночити; але больше правость вѣры и догмата святыхъ отцовъ и синодальныи каноны любити маемъ и в'таковой трвати едности, анаѳемы ся тежъ боймо, за то, гды быхмы надто, што южъ подано и синодами приказано, мѣли пріймати. А если бы ся хто отступникомъ сталъ, теды подъ декретъ страшной анаѳемы мусить таковый подпадати. Зачимъ намъ до тыхъ, которыи насъ Россовъ православныхъ отбѣгли и святого патріарха вселенскаго, архіепископа константинопольского отступили, склоняся не можно, и оныхъ отпаденьемъ не погарчатися, а ни ослабѣвати намъ пристоитъ«)... Въ этихъ словахъ указывается съ одной стороны самая надежная почва, на которой только и возможна истинная любовь и единомысліе христіанское, а съ другой—высказывается то постоянство, непоколебимость въ вѣрѣ, которыя такъ необходимы были нашимъ отцамъ и дѣдамъ въ ихъ борьбѣ со всѣми хитростями іезуитства.

Михаилъ Флоренсовъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОСМОТРЪ СТАРОКІЕВСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ.

(Изъ докладной записки, представленный въ церковно-археологическое общество при кіевской д. академіи членами онаго П. Р и Ф. Т. 1878 г. Дек. 6).

По порученію церковно-археологическаго общества при кіевской духовной академіи, изъ старо-кіевскихъ церквей

осмотрѣны: Десятинная, старая Вознесенская, Златоустовская—старая и новая и Андреевская.

5-го Августа 1873 г. осмотрѣна церковь Десятинная и найдены въ ней слѣдующія рукописныя книги, заслуживающія вниманія въ археологическомъ отношеніи: 1) Евангеліе, большаго формата, написанное въ 1423 году. На немъ сдѣланы двѣ надписи: въ одной находящейся предъ Евангеліемъ отъ Іоанна, говорится, что эта книга куплена во Львовѣ »за три копы грошей литовскихъ безъ семи грошей« и пожертвована въ церковь св. Михаила на городницѣ въ Глинскѣ; поименованы жертвователи—мужъ и жена, съ генеалогіею того и другаго лица, восходящею до ихъ дѣдовъ; надпись эта сдѣлана почти такими же буквами, какими писано и само евангеліе, такъ что съ перваго взгляда ее трудно отличить отъ текста; по всей вѣроятности она современна написанію самой рукописи. Другая надпись находится въ началѣ книги: въ ней говорится, что это евангеліе въ 1658 году куплено мѣщанами у козелецкаго мѣщанина Семена Малаго за 14 злотыхъ и пожертвовано въ церковь Пустыннаго Николая. Въ обѣихъ надписяхъ присоединено обычное проклятіе на тѣхъ, которые »отдалили бы« это евангеліе отъ поименованныхъ церквей.

2) Мѣсячная Минея изъ шести томовъ: три тома, содержащіе въ себѣ мѣсяцы—Январь, Февраль, Августъ и Сентябрь (два мѣсяца въ одномъ томѣ) большаго формата; а другіе три, содержащіе мѣсяцы—Апрѣль, Май и Іюнь,—малаго формата. Въ надписяхъ на январскомъ томѣ означенъ 1564 годъ, а на августовскомъ и сентябрскомъ 1643. Въ первой надписи говорится, что книга пожертвована въ

монастырь Пустыннаго Николая, а во второй, что книга есть собственность Церкви Пустыннаго Николая. На майскомъ томѣ подобная же надпись сдѣлана 1661 года; но онъ гораздо древнѣе, а въ срединѣ его вплетено нѣсколько листовъ, которые по характеру письма можно отнести по крайней мѣрѣ къ XV столѣтію. Самый текстъ этой рукописи содержитъ такія выраженія, которыя давно замѣнены болѣе приличными.

3) Уставъ или око церковное. Эта книга пожертвована въ Десятинную церковь ротмистромъ Чернышевымъ.

Кромѣ того обращаютъ на себя вниманіе, по древности и искусству, иконы, находящіяся въ иконостасѣ теплаго придѣла. Этотъ иконостасъ перенесенъ изъ могилянской церкви, стоявшей на юго-западномъ углу основанія древняго Владимірова храма. Здѣсь между прочимъ замѣчательны изображенія Аѳона и одной притчи евангельской, сдѣланныя синею краскою.

13-го Августа осмотрѣна старая Вознесенская церковь и въ ней найдено нѣсколько вещей, которыя, кажется, можно бы пріобрѣсти для церковно-археологическаго музея. Таковы:

1) Мѣдная лампада, висящая надъ престоломъ. Это изваяніе, величиною въ 7 вершковъ, представляетъ видъ ангела, держащаго въ каждой рукѣ дикирій. На сторонѣ къ царскимъ вратамъ изображенъ архангелъ Гавріилъ въ обыкновенной одеждѣ, а на сторонѣ къ горнему мѣсту—архангелъ Михаилъ въ воинскомъ одѣяніи; оба изображенія раскрашены. Лампада виситъ на цѣпи изъ толстыхъ мѣдныхъ колецъ, оканчивающейся продолговатымъ крестомъ.

2) Деревянная, весьма ветхая дарохранительница, въ вышину болѣе аршина; рѣзьба на ней мелкая и довольно хитрая.

3) Два мѣдныхъ напрестольныхъ креста. Одинъ изъ нихъ, примѣтно стоялъ на подставкѣ. На одномъ означенъ годъ 1740, на другомъ года не означено; но видно, что онъ древнѣе перваго. На первомъ слово Θεός написано славянскими буквами, на второмъ греческими.

4) Два жестяныхъ вѣнца, употребляемые при вѣнчаніи, не большаго размѣра и весьма простой работы. Устройство ихъ таково: къ обручику, шириною въ полвершка и въ два вершка въ діаметрѣ прикрѣплены двѣ перекрещивающіяся дуги. На одномъ вѣнцѣ, на мѣстѣ соединенія дугъ, сохранился крестъ; на немъ написано славянскими буквами: »да воскреснетъ Богъ«... На каждомъ вѣнцѣ, въ передней части обручика, сдѣлано масляными красками миніатюрное изображеніе: на одномъ—Спасителя, а на другомъ—Божіей Матери.

5) Одинъ вѣнецъ изъ кордона—такой же величины и формы, какъ и металлическіе.

6) Чаша оловянная. На ней изображенъ крестъ съ обычными буквами по сторонамъ.

7) Два полотняныхъ подризника, съ густыми сборами и завязками около шеи; на обоихъ вокругъ подола широкое узорчатое шитье простой деревенской работы; на одномъ узоры вышиты красной бумагой, а на другомъ зеленымъ шелкомъ и золотомъ.

8) Нѣсколько паръ поручей. Изъ нихъ особенно замѣчательна одна пара, на которой вышиты изображенія Богоматери и архангела. Рисунокъ весьма неправильный; рабо-

та чистая. Нѣсколько паръ отличаются чрезвычайно большимъ размѣромъ.

Кромѣ того въ вознесенской церкви много старыхъ иконъ, какъ въ иконостасѣ, такъ и по стѣнамъ. Послѣднія самой разнообразной величины и, какъ съ перваго раза видно, писаны въ разныя времена. Можно полагать, что они поступали сюда изъ домовъ, а можетъ быть нѣкоторыя перенесены изъ митрополитанскаго дома, такъ какъ эта церковь до 1788 года была домовой при загородномъ митрополичьемъ дворцѣ. Большая часть иконъ писана на полотнѣ; на иныхъ живопись весьма хорошая. Болѣе замѣчательныя слѣдующія:

1) Икона св Троицы—продолговатая, какъ бы составленная изъ двухъ иконъ. На одной половинѣ ея полное изображеніе Бога Отца съ св. Духомъ; а въ другой младенецъ І. Христосъ представленъ стоящимъ на крестѣ; вокругъ него лежатъ разныя орудія страданій.

2) Икона св. Троицы, иначе называемая коронованіе Богоматери. Богъ Отецъ и Богъ Сынъ возлагаютъ корону на Богоматерь, стоящую между ними на колѣняхъ. Богъ Отецъ изображенъ въ папской тіарѣ.

3) Икона Бога Отца, продолговатая. Богъ Отецъ изображенъ съ распростертыми благословляющими руками. Персты въ обѣихъ рукахъ сложены такимъ образомъ: мизинецъ и перстневый пригнуты къ ладони, прочіе протянуты.

4) Икона Спасителя. Спаситель въ красномъ хитонѣ, безъ верхней одежды, несетъ на плечахъ овцу; голова его касается неба, небо представлено отверзтымъ; изъ него исходитъ сіяніе; по бокамъ внизу въ меньшемъ видѣ, чѣмъ Спаситель, представлены какія то два лица.

5) Икона Божіей Матери, питающей сосцемъ младенца І. Христа. Внизу подписано: »и сосца, яже еси ссалъ.«

6) Икона Маріи Магдалины, небольшаго размѣра, рѣзко отличающаяся отъ прочихъ характеромъ живописи. Въ головномъ уборѣ представлена нитка крупнаго жемчугу; концы верхней одежды на лѣвомъ плечѣ соединены богатою запонкою.

7) Икона Маріи Египетской. Марія Египетская представлена молящеюся въ лѣсу и поднявшеюся на воздухъ; предъ нею Зосима.

8) Икона Благовѣщенія на царскихъ дверяхъ, писана на деревѣ. Предъ Богоматерью лежитъ книга, написанная еврейскими буквами.

9) Царскія двери въ тепломъ придѣлѣ, (устройство котораго епархіальное начальство не разрѣшило докончить), весьма старыя иконы на нихъ писаны на полотнѣ.

10) На двери въ ризницу изображенъ ангелъ шестокрилатый, большаго размѣра, пламеннаго вида; изъ-подъ крыльевъ протянута рука, держащая огненный мечь.

Кругомъ двери, ведущей изъ притвора въ церковь, вырѣзана надпись: »изволеніемъ Бога Отца, поспѣшествомъ Сына и дѣйствіемъ св. Духа создася храмъ сей тщаніемъ ясне въ Богу пресвященнаго Его милости Киръ Іоасафа Краковскаго архіепископа кіевскаго и всея малыя Россіи.«

Буквы славянскія величиною два вершка; начальныя буквы окрашены красною, прочія черною краскою. Рѣзьба сдѣлана довольно искусно. Эту надпись легко сохранить, когда будутъ ломать зданіе. Изъ средней части церкви, вверху въ окнахъ сохранились двѣ старинныя рамы изъ жести съ круглыми стеклами, стекла толстыя и нѣсколько въ срединѣ выгнутыя.

Крестъ на главѣ (средней) имѣетъ довольно оригинальную фигуру.

Такъ какъ эту церковь предположено въ скоромъ времени сломать, то, кажется, не излишне было бы имѣть съ нея фотографическій снимокъ.

14-го Августа осмотрѣна новая Златоустовская церковь.

Такъ какъ въ эту церковь большая часть утвари перенесена изъ старой существующей съ 1631 года, то она въ археологическомъ отношеніи представляетъ не мало достопримѣчательнаго.

1) Въ иконостасѣ большія иконы имѣютъ узорчатый фонъ, вырѣзанной на левкасѣ и покрытый золотомъ. Изображенія отличаются правильностію и свободою позъ. Особенно обращаютъ вниманіе по сторонамъ царскихъ вратъ иконы Спасителя и Божіей Матери во весь ростъ. Спаситель въ царскихъ одеждахъ, въ далматикѣ и порфирѣ, на головѣ корона, въ лѣвой рукѣ держитъ скипетръ, а правою благословляетъ; осанка царская. На Божіей Матери тоже одежды, употреблявшіяся древними царицами; притомъ лицо до половины покрыто прозрачною бѣлою тканью, на подобіе кисеи. Этотъ иконостасъ, по словамъ священника, построенъ былъ для Златоустовской церкви, по перенесеніи зданія съ Подола въ 1631 году.

2) Къ двумъ столбамъ среди церкви въ большихъ кіотахъ приставлены иконы Спасителя и Божіей Матери, какъ видно входившія прежде въ составъ иконостаса. Обѣ написаны по золотому фону, какъ и иконы, находящіяся въ иконостасѣ, но онѣ древнѣе сихъ послѣднихъ; особенно древность замѣтна на иконѣ Божіей Матери, которой ликъ

сильно потемнѣлъ. По словамъ священника, обѣ эти иконы—остатокъ иконостаса, стоявшаго еще въ деревянной церкви Николы Притиска, до перенесенія ея на старый городъ. Икона Богоматери, какъ видно, въ особомъ уваженіи у народа: на ней много серебряныхъ привѣсокъ.

3) На правой сторонѣ около иконостаса къ южной церковной стѣнѣ приставлена въ кіотѣ большая икона Божіей Матери, довольно старая, похожая на икону Тихвинскую. Въ ликѣ Богоматери замѣчается типъ женщины малороссійской.

4) На лѣвой сторонѣ—икона Іоанна Златоуста, довольно древняя.

5) Казанская икона Божіей Матери, очень старая. Характеръ живописи московскій.

6) Въ алтарѣ небольшая икона Нерукотвореннаго Образа, въ серебряной, вызолоченной ризѣ; ликъ сильно потемнѣлъ отъ ветхости. На ней внизу подписано: «лѣта 7011 писалъ протопопъ Иванъ Тимашевъ Казарининъ». По сей надписи она относится къ 1503 году. Такая же надпись вычеканена и на ризѣ; но здѣсь годъ поставленъ 7201 т. е. 1693-й

7) Два воздуха не одинаковаго размѣра, но изъ одной шелковой матеріи и съ одинаковымъ шитьемъ. На обоихъ вышиты золотомъ кресты осмиконечные съ буквами по сторонамъ Іс. Хс. ні. ка. К. т. б. А. Цвѣтъ матеріи темномалиновый; на подкладкѣ полотно старинное узорчатое

8) Риза шелковая съ малиновымъ бархатнымъ наплечіемъ, на крашеной подкладкѣ. По бархату въ наплечіи золотое весьма густое шитье съ изображеніями святыхъ въ ростъ. Въ срединѣ изображенъ Спаситель; по обѣимъ сторонамъ Его: Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча; за ними съ

одной стороны Ап. Петръ (съ ключами), Маркъ, Матөей и Андрей, а съ другой Павелъ, Іоаннъ, Лука и Іаковъ; каждое изображеніе величиною въ четыре вершка; у всѣхъ лики написаны красками; рисунокъ весьма неправильный. Бархатъ плотностію напоминаетъ аксамитъ сохраняющихся въ Москвѣ старинныхъ облаченій.

9) Епитрахиль, изъ малиноваго бархата, густо вышитый золотомъ. Проходящая посрединѣ золотая полоса рѣзко раздѣляетъ ее на двѣ половины; на всей нѣтъ ни одного креста. Рисунокъ шитья представляетъ родословное древо Спасителя. Внизу въ лежачемъ положеніи вышиты обращенные другъ ко другу головами Давидъ и Іессей; далѣе въ кругахъ изображены въ поясъ десять царей въ коронахъ; выше ихъ двѣнадцать лицъ въ такой же формѣ безъ коронъ; древо оканчивается Богоматерью во весь ростъ съ младенцемъ на рукахъ; надъ нею по сторонамъ два ангела безъ туловища; на шейной части епитрахили вышитъ какой то святитель въ поясъ. Надъ всѣми ликами есть надписи, сосостоящія изъ трехъ буквъ; но по большей части буквы вышиты такъ неясно, что трудно догадаться, на какія историческія лица онѣ указываютъ. Рисунокъ изображенъ здѣсь лучше, чѣмъ на ризѣ; лики уже не красками написаны, а вышиты. Подкладка тоже крашенинная; но бархатъ новѣе, чѣмъ на ризѣ.

10) Напрестольной крестъ мѣдный на винтахъ, внутри пустой, величиною въ 7 вершковъ; работа довольно грубая.

11) Серебряная дарохранительница, небольшаго размѣра, въ вышину не болѣе пяти вершковъ.

12) Апостолъ, напечатанный въ 1745 году. Въ надписи говорится, что онъ поступилъ изъ придворной (ми-

трополичьей) церкви, что на Шулявщинѣ, при митрополитѣ Рафаилѣ.

13) Унитскій требникъ, напечатанный въ Почаевѣ въ 1671 году.

14) Планъ старой Златоустовской Церкви. На этомъ планѣ колокольня отдѣляется отъ главнаго зданія и ниже теперешней.

Въ тотъ-же день осмотрѣна старая Златоустовская церковь.

Въ ней находятся слѣдующія замѣчательныя по древности иконы:

1) Икона Іоанна Златоуста. Живопись довольно хорошая.

2) Икона Іоанна Предтечи. Живопись близко подходитъ къ московской. Предтеча изображенъ съ крыльями.

3) Коронованіе Богоматери. Внизу написано: «Отецъ дщерь, Сынъ матерь, Духъ святый невѣсту вѣнчаетъ« »Царска дщерь, Царева Матерь, Царска невѣста Марія Пречистая«

4) Снятіе Спасителя со креста. Икона небольшаго размѣра. Снимаетъ тѣло со креста Іоаннъ Богословъ.

5) Иконы Благовѣщенія и евангелистовъ на царскихъ вратахъ. Живопись неискусная; въ ней совершенное отсутствіе тѣней и рельефа. Кажется, живописецъ копировалъ съ мозаическихъ изображеній софійскаго собора.

6) Икона Архангела Михаила во весь ростъ. Въ рукѣ Архангела знамя Мальтійскаго ордена.

Въ Андреевской Церкви, осмотрѣнной 16-го Августа, не оказалось ничего достопримѣчательнаго по древности.

НЕКРОЛОГЪ.

4-го Апрѣля, сего 1874 года, послѣ кратковременной болѣзни, скончался настоятель Богословской церкви села Ястребинецъ, липовецкаго уѣзда, протоіерей Фавстъ Зимницкій, сынъ священника Алексія. Сорока-шестилѣтнее служебное поприще свое покойный началъ и окончилъ въ одномъ и томъ же приходѣ—села Ястребинецъ, гдѣ были преемственно его отецъ и дѣдъ. Оба были вѣрными поборниками православія, по завѣту протоіерея уманскаго Кирилла Зимницкаго, неустрашимо претерпѣвшаго мученическую кончину въ селѣ Гродзевой, въ 1776 г. отъ руки уманскаго ксендза Барановича, уніатскаго дзекана уманскаго—Гаевскаго и его сообщниковъ, уніатскихъ священниковъ. Фамильное преданіе говоритъ, что родной дѣдъ покойнаго протоіерея Фавста Зимницкаго, православный священникъ села Ястребинецъ, — съ 1776 года,—Іоаннъ Зимницкій, въ страшную годину изувѣрства латино—уніатскаго, послѣ уманской рѣзни 1768 года, жилъ при старшемъ братѣ своемъ протоіереѣ Кириллѣ въ санѣ діакона. Какъ силачь отъ природы, онъ былъ всегда грозою уніатскихъ напастниковъ, и успѣшность злоумышленія ксензовскаго противъ протоіерея Кирилла Зимницкаго опредѣлилась отсутствіемъ Іоанна Зимницкаго, который тогда былъ въ Переяславлѣ, для принятія рукоположенія въ санъ священника къ церкви села Ястребинецъ. Впослѣдствіи этотъ самый Іоаннъ Зимницкій пріютилъ въ Ястребинцахъ вдову убіеннаго протоіерея Кирилла.

Покойному протоіерею Фавсту Алексіеву Зимницкому было отъ роду семьдесятъ два года. По окончаніи курса наукъ кіевской духовной семинаріи въ 1825 году, онъ былъ рукоположенъ во священники въ 1828 году; въ 1831 году, по избранію окружнаго духовенства и съ утвержденія митрополита Евгенія, былъ назначенъ благочиннымъ 5-й части липовецкаго уѣзда, каковую должность проходилъ непрерывно въ продолженіе сорока трехъ лѣтъ. Когда, въ 1862 году, по внимательности и заботливому распоряженію мудраго Архипастыря нашего, опять даровано было кіевской епархіи право выборовъ; то, по закрытой и открытой баллотировкѣ, единогласно избранъ былъ Зимницкій кандидатомъ на туже должность. Тогда онъ обратился къ своимъ подвѣдомымъ съ такими словами: «благодарю васъ, братіе—сослужители, за довѣріе, какимъ вы меня почтили; въ баллотировкѣ васъ никто не стѣснялъ,—вы дѣйствовали совершенно по своимъ убѣжденіямъ,—и для меня особенно дорого то, что вы меня удостояете чести быть вашимъ представителемъ предъ епархіальнымъ начальствомъ не смотря на то, что между васъ самихъ не мало найдется достойныхъ для сего съ свѣжими—молодыми силами. Выборъ на благочинническую должность для меня не новость: не по назначенію епар. нач., а по выбору братіи, я и началъ прохожденіе должности,—но то были совсѣмъ не тѣ выборы, что теперь,—тогда было затруднительно найти способнаго къ прохожденію должности, тогда и посредственно учившійся въ семинаріи могъ имѣть значительное предъ другими превосходство».—Въ 1868 году, при возобновленіи баллотировки, Зимницкій былъ желаннымъ благочиннымъ и на другое пятилѣтіе; но, когда, лѣтомъ прошлаго года, объявленъ былъ срокъ выборной службы благочиннической—десятилѣтній, пр.

Зимницкій считая для себя такой періодъ служебный крайне продолжительнымъ, пожелалъ заблаговременно отъ должности сей уволиться безъ вѣдома подчиненныхъ, кои, при открытіи новой баллотировки, не переставали просить его о продолженіи службы.

Протоіерей Фавстъ Зимницкій имѣлъ всѣ награды, доступныя сельскому пастырю: набедренникомъ награжденъ онъ былъ въ 1837 году, скуфьею—въ 1 840 году; за устройство новаго зданія церкви приходской въ 1846 году, при чемъ онъ не жалѣлъ ни трудовъ ни собственныхъ средствъ, ему объявлена была архипастырская признательность митрополита Филарета; въ 1848 году награжденъ онъ камилавкою; въ 1857 году—наперстнымъ крестомъ; въ 1863 году Высочайше пожалованъ орденомъ св. Анны—третьей степени; въ 1868 году удостоенъ возведенія въ санъ протоіерея. Кромѣ того, имѣлъ крестъ бронзовый и медаль въ память войны 1853 и 1856 годовъ.—Пр. Зимницкій былъ всегда тихимъ, кроткимъ и весьма общительнымъ человѣкомъ. Предъ людьми молодыми, безъ запаса жизненной опытности попадавшими на службу въ его вѣдомство, онъ велъ себя всегда сдержанно: никогда онъ не былъ назойливымъ въ своемъ наставительствѣ. Часто растворялъ свою ровную бесѣду латинскими поговорками и пословицами изъ народнаго быта отечественнаго, которыя бывали у него на поминѣ всегда кстати. Поклонникъ Леванды и его краснорѣчиваго лаконизма, Пр. Зимницкій не переставалъ никогда интересоваться современнымъ развитіемъ церковной проповѣди. Не считалъ онъ для себясторо ннимъ дѣломъ слѣдить за ходомъ и направленіемъ и литературы отечественной—свѣтской. Онъ всегда твердилъ: »теперь гораздо больше пишущихъ людей, чѣмъ было въ наше время: прежде всѣхъ

ихъ можно было по пальцамъ перечесть, и тѣ большею частію трудились надъ изображеніемъ небывалыхъ людскихъ характеровъ, а теперь литература болѣе всего занята разработкою утилитарныхъ знаній. Да, теперь все лучше, и въ особенности обученіе гораздо лучше».—Пр. Зимницкій всегда былъ душею собраній духовенства, на храмовыхъ праздникахъ и на всякихъ торжествахъ семейныхъ, и притомъ съ строгою предпочтительностію къ дому плача, а не къ дому радости.—При отпѣваніи пр. Зимницкаго почтили память его прочувствованными словами нѣсколько человѣкъ изъ братіи—сослужителей.—Первымъ началъ говорить преемникъ протоіерея Фавста Зимницкаго по благочинnической должности, священникъ Павелъ Стефановскій. Затѣмъ говорили рѣчи:—священникъ села Контемны, липовецкаго уѣзда, отецъ Ѳеодоръ Ляхоцкій и другіе, въ числѣ коихъ и я немощнѣйшій,—свящ. Ав. Левицкій.

»Кто не знаетъ, что иное дѣло быть стороннимъ наблюдателемъ дѣла« обратился къ покойному съ такими прощальными словами, о. Стефановскій, »а иное дѣло самому вести дѣло подъ опытнымъ руководствомъ и наблюденіями другаго. Я думалъ, что хоть годикъ, хоть два,—ты не оставишь меня добрымъ своимъ водительствомъ, а ты удаляешься отъ меня такъ скоро! Если бы я зналъ это, никогда бы не согласился принять на себя труднаго и непривычнаго ига управлять равными себѣ.«—Это говорено было при выносѣ тѣла покойника изъ дома; потомъ на входныхъ ступенькахъ храма произнесена рѣчь въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

Единою просихъ отъ Господа, то взыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, посѣщати храмъ святый Его (Псал. XXVI—4).

Привыченъ для тебя путь въ сіе святилище; тысячу разъ въ году ты проходилъ здѣсь по входнымъ ступенькамъ его, не только для молитвы общественной, но и для молитвы уединенной. И въ необычные для молитвы часы дня и ночи, часто можно было тебя заставать здѣсь. Дни великаго поста, дни святые, послѣдніе дни твоей жизни ты, можно сказать, жилъ здѣсь въ этомъ храмѣ. Скорѣе для распоряженій домашнихъ, чѣмъ для пищи и отдохновенія были у тебя малые промежутки, въ кои ты удалялся отсюда въ свой домъ. Теперь ты, брате и сослужителю, на такой дорогѣ, по которой никогда не возвращаются назадъ. Братіе, путь сей весьма близокъ къ каждому изъ насъ. Правда, всѣмъ казалось, что, по возрасту, коего достигъ покойный, онъ имѣлъ опередить всѣхъ насъ на этомъ невѣдомомъ пути, но при бодрости своего духа, и крѣпости своего тѣла, онъ могъ прожить болѣе столѣтія. Сверстниковъ у покойника почти нѣтъ, то правда; но мало изъ насъ есть и молодыхъ съ такимъ запасомъ силъ. Кончина послѣдовала отъ причинъ исключительныхъ. Нѣтъ еще полныхъ трехъ дней, какъ покойный бодро оглашалъ своды сего священнаго храма голосомъ торжественныхъ пасхальныхъ пѣснопѣній; не далѣе какъ вчера, еще велъ онъ свою спокойную бесѣду съ своими дѣтьми, изъ коихъ нѣкоторые прибыли къ нему изъ отдаленныхъ мѣстъ для того, чтобы раздѣлить радость торжественнаго праздника. Никто не думалъ, что праздничные его привѣты къ окружающимъ будутъ послѣдними. Когда онъ заговорилъ, что чувствуетъ приближеніе кончины, намъ казалось, что это станется съ нимъ чрезъ нѣсколько лѣтъ. Но вотъ минута,-другая, потомъ тяжелый вздохъ, и нашего добраго, нашего любимѣйшаго наставника не стало! Теперь душа

его витаетъ далеко отъ насъ, и мы съ нимъ не разговоримся: онъ достигъ уже туда, гдѣ любилъ всегда водворяться добрый духъ его,—передъ нами лежитъ только бездыханный трупъ!—

Что сказать намъ, братіе, въ утѣшеніе для себя, при гробѣ сего добраго и многопопечительнаго собрата нашего?- Чѣмъ осушить слезы ваши, духовныя чада пастыря вашего, почти полвѣка наставлявшаго васъ на правый путь и добрымъ словомъ своимъ и примѣромъ? Какъ утѣшить васъ, скорбные члены роднаго семейства почившаго? Ни для кого изъ насъ онъ не былъ чужимъ, и слово духовнаго наставительства, и слово мудрой опытности было всегда готово у него для всѣхъ. Мало того, гдѣ нужно было, онъ всегда поспѣшалъ на помощь бѣднымъ и сиротамъ съ своимъ скуднымъ достаткомъ. Когда необходимость указала воздвигнуть новое зданіе приходской церкви, не онъ ли здѣсь былъ передовымъ во всемъ?—онъ не жалѣлъ для сего ни трудовъ, ни собственныхъ средствъ. Когда пожаромъ истреблена была значительнѣйшая часть села, и притомъ въ годъ, который былъ и безъ того необильнымъ способами для жизни, не онъ ли помогъ пострадавшимъ значительнѣйшею частію своихъ сбереженій? Домъ его былъ всегда домомъ пріюта неимущихъ сиротъ, больныхъ и калѣкъ. И для смиренныхъ подвижниковъ отдаленной обители пертоминской и для саровской пустыни, и для братьевъ славянъ, томящихся подъ владычествомъ иновѣрнымъ, у него всегда были наготовѣ и сочувственный откликъ, и дѣятельная помощь. Посему, по вѣрѣ въ обѣтованія Божія, не станемъ сомнѣваться, что почившій удостоенъ части благаго и вѣрнаго раба. Для насъ нынѣ онъ незамѣнимый человѣкъ, но и слово его, и добродѣтельный примѣръ въ насъ не перес-

танутъ жить и облегчать сильную утрату. У покойнаго осталась болѣзненная вдова и трое непристроенныхъ дѣтей Изъ уваженія къ памяти почившаго и изъ любви къ нему, станемъ, братіе, помогать имъ, кто чѣмъ можетъ, возлагая молитвенное упованіе на Того, Который любитъ сиротъ и не лишаетъ ихъ своими щедротами и милостію.—

Въ другой рѣчи говорилось:

Не отыми отъ мене благодати твоея, прежде умертвія моего (Притч. Сол. XXX—7). При семъ гробѣ мирно достигшаго вечера своихъ дней и тихо скончавшагося собрата нашего, мнѣ пришелъ на память одинъ знаменательный случай изъ моей пастырской практики. Когда, въ странно-пріимномъ домѣ Кіево-печерскія лавры, я былъ приглашенъ для напутствованія св. таинствами одного престарѣлаго больнаго странника и когда, въ сослуженіи іеродіакона изъ братіи, осмысленно священнодѣйствовавшаго, совершено было, послѣ благоговѣйнаго причащенія св. таинъ, и св. елеосвященіе, тогда умирающій судорожною рукою подозвалъ меня къ себѣ и тихимъ голосомъ сказалъ: »боюсь я, батюшка, боюсь«!—»Богъ съ тобой« сказалъ я, ты сподобился соединенія съ Самимъ Христомъ Богомъ, и для тебя ничто всякіе ужасы, даже самая смерть.—»Не смерти боюсь я, нѣтъ! перебилъ меня старикъ, я боюсь выздоровѣть, чтобы не лишиться той *благодати*, въ пріосѣненіи коей я нынѣ нахожусь Кажется никогда я не былъ такъ готовъ къ смерти, и никогда не могу лучше быть готовымъ, какъ это я теперь чувствую: такъ тихо, такъ мирно, такъ спокойно мнѣ теперь на душѣ. Помолись, помолись батюшка, чтобы Творецъ скорѣе принялъ мою душу.«—И засимъ старикъ испустилъ послѣдній вздохъ. Было это послѣ Ѳоминой; нѣсколькими днями позже, тоже точно самое намъ

пришлось видѣть при смертномъ одрѣ почившаго. Чувствую, говорилъ онъ,—приближеніе своей кончины, и подаждь мнѣ ее непостыдну и мирну,—кажется лучшей поры мнѣ для сего не дождаться! По совершеніи богослужебныхъ дней св. четыредесятницы и по достиженіи дней св. пасхи, мнѣ кажется, я не остаюсь въ долгу и предъ своими пасомыми: кажется для ихъ духовной жизни сдѣлано нынѣ то, что слѣдовало и что можно было сдѣлать. *Неотыми отъ мене, Господи, благодати Твоея прежде умертвія моего*«! Слова эти замерли на устахъ почившаго,—это были послѣднія его слова! Братіе, христіане! Жизнь наша на землѣ не жизнь, а наука умирать. Кто всегда памятуетъ сіе, тотъ *нелишится благодати* Господней *прежде умертвія* своего.

ПРЕДСТОЯЩІЙ ЮБИЛЕЙ ОДНОГО ИЗЪ ПАСТЫРЕЙ КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Редакція получила извѣстіе, что духовенство 2-й части благочинія Бердичевскаго уѣзда собирается въ началѣ октября принести приличныя поздравленія по случаю 50-лѣтія въ санѣ священства настоятелю Бердичевской Троицкой церкви благочинному, протоіерею Сильвестру Липскому.

Протоіерей С. Липскій, воспитанникъ волынской дух. семинаріи, товарищъ по семинаріи профессора В. Чеховича, до поступленія на приходъ былъ учителемъ въ бердичев. дух. приходскомъ училищѣ, и за переводомъ смотрителя того училища, протоіерея Θеофила Новицкаго въ Варшаву, назначенъ въ 1828 г. смотрителемъ. Съ этой поры училище помѣщалось въ его домѣ безденежно, по день его закрытія въ

1845 г. Въ протоіереи О. Липскій произведенъ въ 1840 г. кажется 20 января; благочиннымъ состоитъ несмѣнно съ 1838 г., въ послѣднее время другое пятилѣтіе по выбору.

Корреспондентъ питаетъ надежду, что многіе питомцы Липскаго, сохранившіе объ немъ воспоминаніе, какъ объ отличномъ ихъ руководителѣ на первыхъ порахъ училищной жизни и относящіеся къ нему съ почтеніемъ, не безъ удовольствія узнаютъ о предстоящемъ юбилеѣ своего наставника.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія св. Владимірскаго братства въ Кіевѣ, 15 января, 1874 г. Присутствовали всѣ члены, исключая протоіереевъ: Н. А. Өаворова, В. П. Каменскаго и Д. А. Жданова, А. Ө. Андріяшева, И. И. Малышевскаго и Н. Н. Насонова.

Въ началѣ засѣданія заявлено было предсѣдателемъ, что для болѣе успѣшнаго хода занятій въ школѣ братства необходимо раздѣлить на двѣ группы число умножающихся учениковъ, такъ какъ нѣкоторые изъ поступающихъ вовсе не знаютъ грамоты и тѣмъ задерживаютъ старшихъ. Почему оказалось необходимымъ взять еще учителя изъ окончившихъ курсъ семинаріи, и поручить ему старшую группу и платить такимъ образомъ каждому изъ учителей по 10 р. въ мѣсяцъ, кромѣ 5 руб. выдаваемыхъ діакону за обученіе пѣнію. Наблюденіе же за ходомъ ученія въ школѣ принялъ на себя членъ совѣта В. Ө. Пѣвницкій.

Изъ поступаемыхъ въ началѣ сего года отчетовъ отъ

различныхъ попечительствъ, одно обратило на себя особенное вниманіе, а именно чигиринскаго уѣзда с. Любомирки священника Жаловскаго. При нѣкоторыхъ весьма полезныхъ распоряженіяхъ попечительства объ улучшеніи нравственности своего народа и о томъ, чтобы христіанскіе мальчики не поступали въ услуженіе къ евреямъ, есть и такія распоряженія, которыя не могутъ быть одобрены; посему Совѣтъ Братства поручилъ предсѣдателю написать о томъ священнику с. Любомирки. Въ два вновь открывшіяся попечительства въ с. Косяковкѣ таращанскаго уѣзда и с. Круподеринецъ бердическаго уѣзда, по сообщенію здѣшней духовной консисторіи, отправлены были, по бывшимъ примѣрамъ, книги, находящіяся въ распоряженіи Братства.

Въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, между засѣданіями братскаго Совѣта, были просвѣщены св. крещеніемъ: при Софійскомъ соборѣ—двѣ еврейки, мать и дочь, а въ Андреевской церкви трое: дочь, зять и сынъ окрещенной еще въ сентябтѣ мѣсяцѣ съ двумя малолѣтними дѣтьми, еврейки Фалькейнштейнъ, и такимъ образомъ все семейство, по ея усердію, обращено въ христіанство:—весьма утѣшительное и рѣдко повторяющееся явленіе! Кромѣ того присоединены были въ Андреевской церкви изъ старообрядчества, мать съ дочерью, убѣдившіяся въ истинѣ православія.

Принимая участіе въ общественномъ бѣдствіи Братство пожертвовало отъ себя 25 р. для голодающихъ въ самарской губерніи, и за тѣмъ были еще слѣдующіе расходы: уплочено въ духовную семинарію за содержаніе воспитанника Горбачевскаго 30 р за полугодіе, новокрещенной Ольгѣ Брикъ выдано 5 р. на содержаніе и 10 р. на дорогу, по случаю отправленія ея въ уѣздъ на должность повивальной бабки, и новокрещенному Борису Когосу, при его отъѣздѣ обратно въ Москву—13 р., новокрещенному Николаю Островскому на содержаніе, по крайней бѣдности, выдано въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ—9 руб и одной новокрещенной еврейкѣ—1 р. На холстъ для рубашекъ, за ихъ пошитье и на покупку лентъ и крестовъ для крещенія, израсходовано—15 р. 50 к., а на свѣчи, воду и клиру при крещеніи—6 р. 50 к. Двумъ старообрядкамъ, послѣ ихъ присоединенія, выдано 3 руб. 50 к. и слѣпому мальчику на лекар-

ство—3 р. сверхъ того разновременно дано въ пособіе бѣднымъ: Огроновичу, Кондратскому, Щербинской, Павловой, Андрееву, Гофману, Фролову, Иваницкому и Станкевичь по 1 р., а слѣпому Самойлову—5 руб.

Выдано жалованья дѣлопроизводителю діакону Симеону Крыжановскому, за сентябрскую треть, прошлаго года, 25 руб. двумъ учителямъ по 1 января 46 р. и сторожу за три мѣсяца—30 р. На расходы смотрителю по братскому дому, на содержаніе приготовляемыхъ ко св крещенію евреевъ и учебные припасы для школы, употреблено—35 р. Всего же израсходовано въ три мѣсяца—271 р. 50 к.

Отъ послѣдняго засѣданія, въ октябрѣ мѣсяцѣ поступило членскихъ взносовъ—206 р., а именно: отъ архіепископовъ: варшавскаго—25 р. калужскаго—20 р. и владимірскаго—15 р. отъ епископа оренбургскаго, архимандрита выдубецкаго монастыря, игуменьи лебединскаго монастыря по 10 р. и игумена медведовскаго монастыря—8 р., отъ княгини В. С. и А. В. Голицыныхъ по 25 р. С. В. Бутовичь—10 р., отъ Л. И. Безакъ, С. Я. Веригиной, В. А. Муханова и двухъ его сестеръ, эклесіарха лавры, архимандрита Ѳеофила, священника изъ Умани и Д. П. Савицкаго по 5 р., и отъ Іеромонаха Иларія—3 р. Кромѣ того получено за проданныя книги изъ братскаго запаса—13 р. что составляетъ всего прихода—219 р.

При заключеніи засѣданія членъ Совѣта М. М. Хижняковъ заявилъ Братству, что онъ жертвуетъ въ пользу его—25 р. когда они будутъ ему возвращены изъ гражданской палаты, гдѣ были удержаны при совершеніи имъ купчей крѣпости.

Содержаніе: Ученіе о церкви въ палинодіи Захарія Копыстенскаго.—Археологическій осмотръ старокіевскихъ церквей.—Некрологъ.—Предстоящій юбилей одного изъ пастырей кіевской епархіи.—Журналъ засѣданія св. Владимірскаго братства.

Печ. позвол. Кіевъ 15 Іюня. 1874 г. Цен. прот. **М. Богдановъ.**
Въ Типографіи аренд., С. Кульженко и В. Давиденко.